

Общие тюркско-монгольские лексические элементы

Восканяни Дарья Евгеньевна¹

аспирант

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: dasha-voska@yandex.ru

Введение

В современном востоковедении существуют две противоположные точки зрения по поводу родства или типологического сходства тюркских и монгольских языков. После сравнительного исследования этих языков В.Л.Котвич пришел к выводу, что данные языки имеют около 50% общих черт в морфологии и 25% в лексике [3].

Выявление общих тюркско-монгольских лексических элементов с определением конкретных тюркских и монгольских основ предполагает проведение языковых параллелей соответственно определенным критериям с приведением примеров. Например, сходных терминов родства в тюрко-монгольских языках мало — около десятка, их так же, как и в других языках, можно подразделять на термины, обозначающие родственные отношения в результате брака и термины кровного родства. Рассмотрим некоторые из них.

Термины кровного родства

Монг. *эх(э)* — «мать»; тув., алт., кирг., туркм. *эне*; хак. *ине*; каз. *ене*; к.-калп., уйг. *ана*; узб. *она*, тур. *анне*. Кроме этих фонетических вариантов, имеются еще и другие разновидности, характерные для остальных тюркских языков. Например: *эни*, *эннэ*, *ине* и т. д.

Термин *эне* с фонетическими вариантами характерен и для тунгусо-маньчжурских языков [3]. Особенность данного слова то, что в рассматриваемых языках оно означает «мать» не только по отношению к человеку, но и к животным. Например: монг. *эх(э) мал* — «матка, маточное поголовье». Ср.: кирг. *музоонун энеси* — «мать теленка».

Монголисты давно обратили внимание на интересное в семантическом и морфологическом отношении явление, заключающееся в том, что существительное, совпадающее по своему облику с корнем *эх(э)*, имеет значение «мать», тогда как в форме *эхэ + нер*, исторически являющейся ничем иным, как множественным числом, оно означает «женщина», «жена» [1].

Монг. *ав* — «отец», п.-монг. — *ава*; хак. *аба//наба*, тур. *ата//бaba*; кирг. *аба* — «дядя» (по мужской линии), «старший брат» (в сев. диалекте кирг. языка), имеет еще значение «старший из старших братьев». Этот термин в киргизском языке служит формой обращения к старшим, главным образом того же возраста, что и отец обращающегося, а в древнетюркских памятниках, тувинском, алтайском языках — *ада*; каз., уйг., туркм. *ата*; узб. *ота*. В некоторых тюркских языках имеются их фонетические варианты: *баба*, *дада*, *кака*.

Продуктивна в монгольском языке лексема «*ав(а)*». Например: п.-монг. *авага//авака*; совр. монг. *авга*; туркм. *абга* — «дядя по отцу» — почтительное обращение к старшим. Одной из характерных особенностей является то, что морфема *аб(а)* служит и для почтительного обращения к женщине, старшей сестре. Монг. *авгай* — почтительное обращение к старшей сестре. Для киргизского языка такое явление не характерно.

Монг. *ах(а)* — «старший брат», «дядя по отцу»; бур. *ахай* — «братец»; тув. *акы*; хак. *абаа//ача* (диал.), *аке*; кирг. *ага*; тур. *аға*, каз., к.-калп. *ага*; уйг. *ака*; узб. *ока//оча*. Из рассматриваемых языков только в туркменском и хакасском данному термину соответствуют другие слова. Например: туркм. *доган*; улы *доган*; улы *харындас*.

Термин *ах(а)* служит и как форма обращения к старшему. Среди тюркских языков лишь в якутском термин *ава* означает «отец», во всех остальных — «старший брат». Монг. *ахай* — обращение к замужней женщине; монг. *авга* — «родной дядя», «отец»; *авгай* — вежливая форма обращения; хак. *абба*; алт. *абаай//абагай*; кирг. *аба//абаке*. В остальных рассматриваемых тюркских языках в этом значении употребляются другие слова, например: тув. *акый*; уйг. *ақа*; узб. *ақа*; каз. *ага*; туркм. *ага*, тур. *аға*.

Слово *аба* в тюркских языках выступает в значении «старший родственник». На это в свое время обращал внимание и В.В.Радлов, указывая, что форма *аба* + *ке* часто употребительна, а аффикс *-ка* является уменьшительно-ласкательным [3].

В системе кровно-родственных отношений киргизов существует обычай: дети, если только живы дедушка или бабушка, своих родителей называют *аба* — «дядюшка», *жеңе* — «тетушка».

Э.В.Севортян в «Этимологическом словаре тюркских языков» указывает, что *аба* и его дериваты имеют общетюркское распространение, при этом для восточных областей тюркской языковой территории более характерна, по-видимому, форма с закрытым гласным, тогда как на остальной территории гласный второго слога в общем открытый (*аба*<*абай*) [2]. Далее автор отмечает, что состав и взаимоотношения значений *аба* и проч. отражают систему кровного родства, сложившегося на ранних ступенях родоплеменных отношений тюрков до формирования семейно-родственных отношений, для которых центральными являются понятия «отца» — «матери» и их потомства [2].

Монг. *ээж*, *эгч* — «старшая сестра», «мама»; тув. *ие* — «мать»; *угба* — «сестра»; хак. *пиче*, *иче* (диал. *ийе*); алт. *эје* — «тетка», «старшая сестра»; кирг. *эже* (диал. *апче*) — «старшая сестра»; каз. *эже* — «бабушка», «мама»; уйг. *агича* — «тетя», «уважаемая женщина», «госпожа»; туркм. *еже*. В каракалпакском и узбекском языках в этом значении употребляется *апа* — «старшая сестра».

Как показывают приведенные формы, закрытые корневые гласные характерны для монгольского языка, а открытые — для тюркских языков. Однако наблюдаются и исключения.

В следующих терминах родства в семантическом отношении наблюдаются сдвиги.

Монг. *ач* — «внук»; тув. *ача* — «отец»; хак. *ача*, *харындас* — «старший брат (по отцу)» (диал. «двоюродный брат»); алт. *ачы* — «младший брат отца», «сыновья и внуки брата»; кирг. диал. *ача*, *апче* — «старшая сестра»; узб. *вачча* — «двоюродный брат или сестра»; туркм. *ачтык* — «внук».

Слову *ача* (монг.) соответствует в древнетюркских памятниках *эчи* в значении «старший родственник», «родня».

Монг. *бул* — «двоюродный брат (по матери)», *үгэл* — двоюродный брат по отцу. Это слово идентично в тюркских языках слову *бөлө/пөле*; хак. *пөле*; алт. *бөллө*; кирг. *бөлө*; каз., к.-калп. *бөле* — в значении «двоюродный брат по матери». В киргизском языке для обозначения семьи употребляется идентичное с монгольским по форме слово *бүлө*.

Слово *бөлө* характерно преимущественно в значении «двоюродный брат» для северо-восточной группы тюркских языков.

Результаты

Как показали многочисленные исследования в этой области, установление принадлежности слова той или иной группе языков и констатация факта его заимствования одной из них у другой опирается на учет данных структурно-фонетического, морфологического, лингво-географического и культурно-исторического порядка.

Определение первоначальной языковой принадлежности лексических единиц не является результатом анализа отдельных особенностей. Оно производится, как правило, путем суммирования всех имеющихся сведений о пространственных границах и времени распространения слова, о его фонетической и морфологической структуре, о месте, занимаемом в своей тематической группе, о традиционной направленности движения культурных слов. Из этого же следует, что теперь уже можно совершенно определенно провести границу между собственно тюркскими и собственно монгольскими компонентами лексических параллелей [4].

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что общую тюрко-монгольскую лексику можно разделить на две группы: одна из них, первичная, восходит к глубокой древности, к языку, не засвидетельствованному временем; другая, вторичная, появилась в результате взаимных, политических, экономических и культурных связей

между различными монгольскими и тюркскими народами главным образом в средних веках.

Литература

1. Поппе Н.Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М.-Л., 1937, С.77-78.
2. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков и общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974, С. 54-56.
3. Сыдыков С. Монгольско-тюркские языковые параллели. Фрунзе: Илим, 1983, С.5, 32-33.
4. www.garshin.ru (Сайт Андрея Гаршина. Информация по востоковедению)

¹Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Щеке Ю.В. за помощь в подготовке тезисов.